

А.А. Абалкина

РОССИЯ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Абалкина Анна Александровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра проблем глобализации и интеграции Института экономики РАН.

Роль соседних регионов и перспективы их роста

За последние десятилетия произошла существенная трансформация роли регионов, значительно отразившаяся на соотношении глобальных и региональных центров в мировой экономике. Исходя из этого при разработке долгосрочной стратегии экономического взаимодействия со своими соседями, Россия должна принимать во внимание процессы, происходящие в регионах-соседях – в Европейском союзе, на постсоветском пространстве, а также Восточной Азии.

Страны СНГ имеют значительный потенциал роста, однако ключевое воздействие на их развитие оказывает Россия. Именно наша страна является безусловным лидером в развитии интеграции в регионе, которая базируется на сохранившихся со времен СССР кооперационных связях. На сегодняшний день на СНГ приходится чуть менее 4% мирового ВВП, из них 2,6% – на Россию (табл. 1).

Роль Европейского союза, являющегося основным торговым партнером России, в ближайшее десятилетие изменится незначительно. Этому есть ряд причин, связанных с моделью развития европейской экономики. Факторы ее роста находятся внутри ЕС, он преимущественно обеспечивается за счет ориентации стран экономического союза на свой внутренний рынок: более 70%

экспорта ЕС представляет собой взаимную торговлю¹. Увеличение удельного веса ЕС в мировом хозяйстве потребует расширения платежеспособного спроса, который обеспечивается за счет присоединения новых членов. Несмотря на падение доли еврозоны в мировом ВВП, ЕС-27 экстенсивным путем за счет присоединения новых членов сравнялся с США по своим масштабам (табл. 1).

Однако такая стратегия имеет ограничения роста. С одной стороны, она позволяет странам ЕС не потерять своего значения в мировой экономике, а с другой – не способствует их лидирующему положению. Этот тезис подтверждают прогнозы Economist Intelligence Unit, в соответствии с которыми доля ЕС в мировом ВВП к 2020 г. будет незначительно снижаться несмотря на предполагаемое расширение интеграционного блока с нынешних 27 членов до 33.

Таблица 1

**ДОЛЯ ВЕДУЩИХ СТРАН И РЕГИОНОВ В МИРОВОМ ВВП
ПО ПАРИТЕТУ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ВАЛЮТ, %**

	1990	1995	2000	2005	2010 (прогноз)	2020 (прогноз)
США	21,3	20,9	21,1	21,0	20,3	19,0
Япония	8,7	8,9	8,2	7,1	6,0	4,5
Еврозона	18,4	17,6	16,7	14,8		
Европейский союз				21,0	20,2*	19,1**
СНГ и Монголия, в том числе	7,2	3,7	3,3	3,8		
Россия	н/д	2,6	2,3	2,6	2,7	2,5
Азиатские развива- ющиеся страны, в том числе	15,1	20,0	22,6	27,1		
Китай	6,1	6,5	10,0	12,5	16,6	19,4
Латинская Америка	7,9	8,1	8,2	7,8	7,7	7,6

* – ЕС-28

** – ЕС-33

Источник: World Economic Outlook. IMF, Washington DC, different issues; Foresight 2020: Economic, industry and corporate trends. Economist Intelligence Unit, 2006.

Другой соседний регион – Восточно-Азиатский – станет локомотивом экономического роста в мире. По оценкам Economist Intelligence Unit, к

1. Абалкина А.А. Взаимная торговля в региональных интеграционных группировках: Итоги 2004 года // Информационно-аналитический бюллетень Центра проблем интеграции ИМЭПИ РАН. – 2006. – № 1–2.

2020 г. на Азию будет приходиться более 43% ВВП, из них на Китай – 19,4, Индию – 8,8, Японию – 4,5%.².

Успех стран Восточной Азии связан с развитием экспортно-ориентированной модели экономики. За достаточно непродолжительный срок эти страны сумели добиться значительных успехов, которые в основном связаны с выбранными моделями экономического развития. Постепенно увеличение уровня технологического производства в одних странах подтягивало промышленное развитие других стран региона. Это происходило в рамках так называемой парадигмы «летающих гусей», которая предполагала технологический подъем за счет импорта предпринимательского капитала из более развитых стран. Когда эти страны стали производить конкурентоспособную продукцию, они стали подключать другие страны региона к производственному процессу, создавая таким образом экспортно-ориентированные отрасли во всей Восточной Азии.

Лидером в Азиатском регионе постепенно становится Китай. Значительным фактором роста страны является продолжающаяся индустриализация, а увеличивающийся спрос на внутреннем рынке и за рубежом способствует росту производства. ВВП Китая к 2015 г., по скромным оценкам, будет составлять более 12 трлн. долл.³, а по самым оптимистическим – к 2020 г. достигнет почти 30 трлн. долл. (по ППС).

Изменение роли различных регионов приведет к усилению полицентричности как в глобальном, так и в региональном масштабах. Обострится конкуренция между глобальными и региональными центрами за сферы влияния в странах, которые выступают важным источником формирования расходов. Такая трансформация найдет отражение в модификации интеграционного механизма взаимодействия, некоторой перегруппировке существующих преференциальных соглашений, а также создании новых.

Россия в последние годы активно использует интеграционные механизмы для взаимодействия со своими соседями. Так, на постсоветском пространстве на сегодняшний день с переменным успехом реализуется четыре интеграционных проекта с участием России (СНГ, Единое экономическое пространство, Союзное государство, Евразийское экономическое сообщество). Рассматриваются возможности создания общего экономического пространства с Европейским союзом.

Азиатское направление внешней политики также активно развивается, что подтверждается участием России в АТЭС, ассоциированным членством в Восточно-Азиатском Сообществе, созданном в конце 2005 г., проведением

2. *Foresight 2020: Economic, industry and corporate trends // Economist Intelligence Unit, 2006.*

3. *По прогнозам ЦРУ и RAND.*

первого в истории саммита Россия–АСЕАН, определением экономических стратегий в Шанхайской организации сотрудничества.

За последнее десятилетие произошли существенные сдвиги в географической структуре притяжения соседних регионов, влияющие на изменение характера и глубины экономического взаимодействия с ними (табл. 2).

Таблица 2

**ДОЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ И СТРАН
ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИИ, %**

	Экспорт			Импорт		
	1996	2001	2006	1996	2001	2006
СНГ	18,7	14,6	14,0	31,6	26,8	16,2
ЕС	32,1	36,9	56,7	34,5	36,8	44,0
АТЭС, в том числе	18,3	14,8	11,9	15,0	18,5	28,6
США	5,7	4,2	2,9	6,3	7,7	4,6
Восточная Азия, в том числе	12,7	10,5	8,7	7,1	9,6	22,5
Япония	3,4	2,4	1,5	2,1	2,0	5,7
Китай	5,6	5,6	5,2	2,2	3,9	9,4

Источник: рассчитано по данным ФТС России.

В немалой степени этому способствовало смещение структуры торговли в сторону сырьевых товаров, спрос на которые активно предъявляют страны ЕС, а последние годы и Восточной Азии.

Существующее торговое взаимодействие не соответствует активности интеграционного направления. Так, если основное сотрудничество в области внешней торговли приходится на страны ЕС, то интеграционные блоки строятся преимущественно на постсоветском пространстве, где Россия занимает доминирующее положение.

Азиатский регион играет все более важную роль в российской внешней торговле. Россия постепенно становится значимым рынком сбыта продукции этих стран, что отражается на доле региона в российском импорте, которая достигла 22,5% в 2006 г.

**Тенденции развития интеграционных
процессов в Восточной Азии**

На протяжении минувших десятилетий мотивы развития интеграционных объединений в мире заметно трансформировались несмотря на существующие региональные различия. Это привело к значительному расширению инструментов и характера интеграционных объединений, формирующихся

под действием целого спектра экономических, политических и ряда других факторов. Происходит смещение от традиционно закрытых типов интеграции (например, модель ЕС) к интеграционным блокам с менее жесткими обязательствами. Так, значительное распространение получили многосторонние объединения открытого типа, позволяющие совмещать состав участников интеграционных блоков, что приводит к эффекту «спагетти» (spaghetti bowl)⁴. Вместе с тем активно развиваются двусторонние зоны свободной торговли.

С развитием интеграционных объединений в различных регионах возникают возможности не просто для создания интеграционных блоков, но и для сотрудничества отдельной страны с интеграционными проектами, а также их взаимодействию между собой. Все это открывает возможности для более гибкой внешней политики в отношении соседей и выработки оптимальной модели сотрудничества с использованием интеграционных механизмов взаимодействия.

Расширяется также круг предпосылок для развития интеграционных объединений, создание которых вызвано не только экономическими и политическими факторами взаимодействия между странами, но и текущими тенденциями в мировой экономике. Так, кризис переговоров во Всемирной торговой организации вызвал поиск альтернативных способов либерализации внешне-торговых режимов, в частности создания преференциальных условий торговли. Другим примером может стать перераспределение сфер влияния в регионах (в особенности это касается Восточной Азии), вызванных смещением центров роста. Вместе с тем по-прежнему важным основанием для развития интеграции выступает экономическая база взаимодействия, являющаяся предпосылкой для создания преференциальных режимов для торгового и инвестиционного сотрудничества.

На сегодняшний день определяющую роль в развитии региона Восточной Азии помимо высоких темпов роста оказывает увеличение торговой взаимозависимости в рамках региона. Доля внутрирегиональной торговли постепенно увеличивается: по итогам 2006 г. она составила около 55%. Данный показатель является одним из самых высоких в мире. Только в Северной Америке, где функционирует зона свободной торговли НАФТА, взаимный экспорт составляет 56%, а в Европейском союзе с наиболее глубоким уровнем интеграции в мире он превышает 67%⁵.

4. Графическое изображение перекрещивающихся многосторонних и двусторонних объединений напоминает тарелку спагетти.

5. Абалкина А.А. Взаимная торговля в региональных интеграционных группировках: Итоги 2004 года // Информационно-аналитический бюллетень ЦПИ ИЭ РАН. – 2006. – № 1–2.

Внутрирегиональная торговля обеспечивается за счет взаимодополняемого характера производства. Страны Восточной Азии все в большей степени углубляют внутриотраслевую специализацию и тем самым увеличивают объемы торговли между собой. На сегодняшний день они становятся мировыми лидерами по экспорту продукции электротехнической и текстильной промышленности. Например, на их долю приходится 62,5% мирового экспорта офисного оборудования, 53,5 – телекоммуникационного оборудования, 75,2% – интегральных схем. Они удовлетворяют потребности мирового рынка в текстиле и одежде почти на 45%.⁶

Интенсивный уровень торгового сотрудничества выступает одной из предпосылок для развития интеграционных процессов в регионе, поскольку увеличение торговой взаимозависимости стран Восточной Азии вызывает необходимость создания институциональных инструментов упрощения торговли, гармонизации торгового законодательства и стандартов, а также учреждение механизмов разрешения споров.

Этот вопрос стал особенно актуальным в условиях кризиса многосторонних переговоров о дальнейшей либерализации торговых режимов в ВТО в рамках Доха-раунда.⁷ Региональная интеграция, преференциальные торговые соглашения выступают альтернативой многосторонним торговым переговорам в рамках ВТО, которые в последние годы зашли в тупик.

В развитии интеграции сыграли роль также и внутренние факторы. Основная масса интеграционных соглашений приходится на конец 1990-х годов в посткризисный период. Глобальный кризис 1997 г. потребовал пересмотра экономической политики стран Азии и вызвал необходимость разработки механизмов защиты региона от внешних финансовых потрясений.⁸ По примеру Европейского союза страны Азии пошли по пути развития финансовой интеграции региона, которая способна обеспечить большую стабильность и устойчивость финансовой системы стран.

К началу нового тысячелетия в Восточной Азии функционировало всего несколько интеграционных группировок. Одной из них является Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая была основана в 1967 г. с целью обеспечения мира и региональной стабильности. Экономическое сотрудничество в этом субрегионе перестало играть второстепенную роль сравнительно недавно, когда в 1992 г. было подписано решение о создании зоны свободной торговли. Другим примером может стать форум АТЭС, учрежден-

6. *International Trade Statistics, 2007.*

7. ЭСКАТО об актуальных проблемах развития экономики АТР // БИКИ. – 2006. – № 33. – С. 5.

8. K. Tourk. *The Political Economy of East Asian Economic Integration // Journal of Asian Economics.* – 2004. – N 15. – P. 845.

ный в 1989 г. Он не навязывает странам жесткие обязательства по либерализации экономик, а также ставит отдаленные цели по созданию зоны свободной торговли.

В настоящее время страны Восточной Азии прибегают к использованию различных интеграционных форм, сочетая участие в многосторонних и двусторонних торговых объединениях.

Значительные трансформации в регионе, экономические шоки и смена центров влияния вызывает поиск новых интеграционных моделей. Появление новых местных лидеров обостряет борьбу за влияние в регионе. Именно расстановка сил обуславливает состав союзов между государствами в Азии, в том числе и объединений интеграционного характера.

Этим странам только в начале 2002 г. удалось создать многосторонний блок с участием стран Восточной Азии, который представляет собой форум АСЕАН+3. В рамках АСЕАН+3 проводятся меры в большей степени финансовой интеграции, нежели торговой. Однако форум стал прообразом полноценной региональной интеграционной группировки, в рамках которого был проработан план создания Восточно-Азиатского Сообщества (ВАС), учрежденного в конце 2005 г. ВАС объединяет 13 азиатских стран, а также Австралию и Новую Зеландию. До сих пор никаких целей в рамках ВАС еще не поставлено, однако, по некоторым прогнозам, именно эта организация может стать полноценным региональным блоком в Восточной Азии.

В последние годы разработано еще несколько многосторонних проектов с участием стран Восточной Азии, имеющих межсубрегиональный характер. Одной из них является Бенгальская инициатива многоотраслевого технического и экономического сотрудничества 2004 г. (БИМСТЕК), включающая Мьянму, Таиланд и ряд стран Южной Азии. Другим проектом выступает Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение, подписанное в 2005 г. при участии Бангладеш, Индии, Китая, Кореи и Шри-Ланки.

Несмотря на различный состав участников различных блоков, всех их объединяют достаточно далекие по времени достижения цели. Например, АСЕАН должна создать зону свободной торговли АФТА к 2010 г., АСЕАН+3 – к 2015 г. В АТЭС предусмотрено поэтапное создание беспошлинного обмена товарами: развитые страны либерализуют торговый режим к 2010 г., а развивающиеся – к 2020 г. БИМСТЕК предполагает установление беспошлинной торговли к 2017 г.

Единичны проекты, стремящиеся к тесной экономической интеграции и выходящие за рамки создания зоны свободной торговли. Только страны Юго-Восточной Азии намерены к 2020 г. обеспечить свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы по образцу Европейского Экономического Сообщества.

Пока долгосрочные цели еще недостижимы, многие восточноазиатские страны решают свои краткосрочные задачи, используя механизмы формальной экономической интеграции. В этих условиях наиболее простая и удобная модель двусторонних торговых соглашений приобретает большую популярность среди стран региона. По итогам 2006 г. азиатскими странами подписаны либо находятся в стадии реализации около 70 двусторонних соглашений. Наиболее активно данную модель используют Корея, Сингапур, Таиланд, Япония.

Двусторонний формат взаимодействия стал востребован, поскольку ограниченное количество участников позволяет в наибольшей степени отвечать интересам партнеров по либерализации конкурентоспособных отраслей и защите уязвимых секторов экономики. В связи с этим показателен опыт Японии, которая достаточно поздно подключилась к интеграционным процессам. Из заключенных ею двусторонних соглашений видно, что она предпочитает иметь дело со странами со схожими подходами к открытию экономики. Об этом свидетельствует подписанное соглашение со Швейцарией, которая играет незначительную роль во внешней торговле Японии.

Активная позиция в отношении интеграции подчинена лишь единственной логике: максимально снизить издержки для своих экспортеров. Однако, заключая бесчисленные торговые соглашения, регуляторы получают противоположный результат. По словам вице-президента компании FedEx М. Дакера, гармонизированные правила уменьшают издержки и увеличивают предсказуемость⁹, тогда как в условиях многочисленных двусторонних соглашений происходит обратный эффект. Многие компании просто вынуждены отказываться от льготного режима из-за бюрократических препон, связанных с получением разрешений на использование преференций.

Практически все подписанные соглашения (как многосторонние, так и двусторонние) не предполагают глубокой интеграции и предусматривают, как правило, создание лишь зоны свободной торговли. Таким образом, используемая интеграционная политика позволяет странам участвовать сразу в нескольких интеграционных объединениях, поскольку зоны свободной торговли могут пересекаться (в отличие от более сложного таможенного союза или общего рынка).

Выстраивание модели взаимодействия со странами Восточной Азии необходимо проводить с учетом существующих интеграционных механизмов в регионе.

9. *WTO's Lamy Warns Over China's Pursuit of Separate Free Trade Agreements // Associated Press, 2006, September, 6.*

**Интеграционные механизмы взаимодействия
России и стран Восточной Азии**

Необходимость в расширении участия России в интеграции в Восточной Азии связано прежде всего с укреплением своей ниши в регионе в условиях возникновения новых региональных лидеров и, таким образом, упрочением позиций как экономического, так и политического партнера.

Участие России в интеграционных процессах в Азии на сегодняшний день ограничивается присутствием в форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), вышедшей за рамки обеспечения безопасности в регионе и решающей более обширные задачи, среди которых можно выделить поощрение эффективного регионального сотрудничества в экономической, торговой и финансовой сферах. Однако это не упрощает режимы торговли, а в большей степени является форумом для переговоров.

На сегодняшний день участие России в интеграционных проектах в Восточной Азии не подкрепляется достаточным уровнем экономического сотрудничества. Страна, большая часть территории которой находится в Азии, не играет значительной роли в регионе как экономический партнер. По состоянию на конец 2005 г. российский ВВП составил около 4% от азиатского. Доля России в торговле со странами Азии также невелика: только 1,5% своего экспорта азиатские страны направляют в СНГ¹⁰.

Структура и динамика экономических взаимоотношений России и стран Восточной Азии свидетельствует о значительной асимметричности характера сотрудничества. По итогам 2006 г., объем российского экспорта в страны Восточной Азии составил 26,3 млрд. долл., что представляет собой около 8% совокупного экспорта, импорт из этих стран превысил 31 млрд. долл., или 22% совокупного ввоза товаров¹¹.

Низкий уровень экономического взаимодействия в регионе нередко отдаляет перспективы членства России в ряде интеграционных проектов. Так, например, России было отказано в членстве в Восточно-Азиатском сообществе. Наша страна подала заявку на участие в этой организации, однако получила пока только статус наблюдателя, поскольку полноправное участие России встретило несогласие ряда членов АСЕАН и Австралии, которые в качестве аргумента упомянули недостаточно активное экономическое сотрудничество с ВАС.

На сегодняшний день в Восточной Азии преимущественно развивается корпоративная модель интеграции, основанная на торговле комплекующими

10. *International Trade Statistics, 2007.*

11. *Рассчитано по данным ФТС.*

и деталями в различных отраслях экономики. На сегодняшний день Россия практически не вовлечена в кооперационные связи со странами Восточной Азии, оставаясь в основном экспортером сырья.

Многосторонняя интеграция со странами региона потребует со стороны России в основном односторонней либерализации таможенного режима, что обусловлено особенностями структуры торговли России и стран Восточной Азии. Так, в российском экспорте доминирует продукция низкой степени переработки: минеральные продукты, древесина и металлы (табл. 3). Импорт представлен также достаточно узкой номенклатурой, однако в его структуре доминируют машины и оборудование, а также транспортные средства. Таким образом, Россия выступает рынком сбыта высокотехнологической продукции, в производстве которой страны Восточной Азии имеют конкурентные преимущества.

Таблица 3

**СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ С ОСНОВНЫМИ
ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 2006 г., %**

	<i>Китай</i>	<i>Япония</i>	<i>Корея</i>
<i>Экспорт</i>			
Минеральные продукты	45	28	40
Древесина	12	16	7
Металлы	10	45	33
<i>Импорт</i>			
Машины и оборудование	47	26	48
Средства наземного транспорта	3	53	29

Источник: рассчитано по данным ФТС России.

Страны Восточной Азии имеют, как правило, крайне низкие или даже нулевые ставки на ввоз нефти, газа, древесины. Некоторые страны региона (Сингапур и Гонконг) вообще свели на нет тарифы на все виды товаров. России же, импортируя продукцию с высокой степенью обработки, ввозные тарифы на которые относительно высоки, потребуется серьезное снижение таможенных пошлин.

В случае создания многосторонней зоны свободной торговли в Восточной Азии с участием России, наша страна может столкнуться с эффектом искажения торговли, когда за счет улучшившихся условий экспорта партнеров, Россия будет импортировать из стран зоны свободной торговли, а не других традиционных партнеров (например, страны ЕС). Как результат, возможен импорт менее качественных товаров.

Не всегда выгодно участие в таких группировках, поскольку подписание соглашения о беспошлинной торговле с крупнейшими экономиками, ориен-

тированными на экспорт, например Китаем, может негативно сказаться на внутреннем рынке.

С учетом сегодняшнего уровня взаимосвязей Россия не может стать полноценным и полноправным участником экономической интеграции в Восточной Азии. В этих условиях реальный интеграционный эффект может быть достигнут только за счет развития кооперационных связей.

Вместе с тем низкий уровень экономического сотрудничества со странами региона не лишает нашу страну возможности развития интеграционных процессов с ее участием в Восточной Азии. На сегодняшний день существует значительное количество моделей интеграции и предпосылок создания интеграционных блоков. Причем нередко они создаются в условиях достаточно низкого уровня экономического взаимодействия. Ярким примером тому может служить упоминавшийся выше опыт Японии.

На наш взгляд, реально участие России в интеграционных проектах, проповедующих открытый регионализм с отдаленными целями по либерализации внешнеторговой политики. Выгода такого механизма состоит в том, что это, с одной стороны, даст определенный запас времени для проведения структурных изменений в российской экономике, а с другой – это не помешает одновременной интеграции, например на постсоветском пространстве.

Россия может также прибегнуть к использованию распространенного механизма в Восточной Азии – интеграционный блок плюс 1. Например, сейчас уже проводятся форумы Россия–АСЕАН. Создание зоны свободной торговли с АСЕАН не скажется негативно на российской экономике вследствие незначительной экономической составляющей сотрудничества.

Перспективным направлением развития интеграционного сотрудничества может стать развитие финансового взаимодействия в регионе. На сегодняшний день Россия и страны региона сталкиваются со схожими тенденциями, вызванными значительным положительным сальдо торгового баланса, который вызывает постоянное увеличение средств в экономике. Другой схожей тенденцией развития России и развивающихся стран региона является достаточно слабый уровень развития финансовых рынков, а также использование банковской системы в качестве основного финансового посредника. Такая ситуация приводит к тому, что избыточные ресурсы в экономике перераспределяются в кредиты и инвестиции через посредничество мирового финансового рынка, что увеличивает, с одной стороны, стоимость заимствований, с другой – зависимость наших стран от конъюнктуры мирового рынка.

Сотрудничество в финансовой сфере могло бы быть реализовано в форме развития рынка долговых ценных бумаг, увеличения взаимного кредитования. Повышение суверенного рейтинга России до уровня А (по версии Standard&Poors) могло бы сделать привлекательными российские долговые ценные бумаги для иностранных заемщиков из Азии.

Способствовать сотрудничеству стран Восточной Азии и России будет будущее членство нашей страны в Азиатском банке развития (АБР), которое даст возможность диалогу и взаимодействию в области реализации перспективных проектов развития. Помимо этого российские компании получают возможность участвовать в реализации программ, финансируемых АБР.

Таким образом, в условиях существования достаточно широкого спектра интеграционных механизмов взаимодействия Россия может рассчитывать на участие в интеграции в регионе, несмотря на низкий уровень экономического взаимодействия. Она может использовать двусторонний формат взаимодействия, а также многосторонние группировки открытого типа с отдаленными целями по либерализации, что будет способствовать упрочению позиции России как партнера в регионе.